

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

E. Stark, E. Leiss, W. Abraham (eds.). Nominal determination: Typology, context constraints, and historical emergence. Amsterdam: John Benjamins, 2007. – viii, 370 p. (Studies in Language Companion Series; 89). – ISBN 978 90 272 3099 7

Рецензируемая книга «Именная детерминация: Типология, контекстные ограничения и историческое развитие» под редакцией Э. Штарк, Э. Ляйс и В. Абрахама посвящена вопросам синхронного, диахронического и типологического анализов показателей именной детерминации в языках мира. В сборник включены работы, представленные на семинаре «Эволюция и функции именной детерминации» (*Evolution and functions of nominal determination*), проходившего в рамках XXVII ежегодного съезда немецкого лингвистического общества (февраль 2005 г., Кёльн), а также несколько дополнительных статей, посвященных данной теме.

Книга состоит из обширной вводной статьи, написанной редакторами, и 13 статей, разделенных (довольно условно) на три группы. Первая группа статей посвящена синхронному анализу именной детерминации и связям такого анализа с теориями диахронического развития категории детерминации. Статьи второй группы посвящены типологическим характеристикам категории именной детерминации и особенностям усвоения этой категории детьми. Наконец, в третью группу включены статьи, в центре внимания которых находятся вопросы исторической эволюции категории именной детерминации в германских и романских языках.

Сборник открывает обширная вводная статья, в которой редакторы дают обзор основной проблематики, затрагиваемой в различных статьях сборника. Это вопросы о соотношении категории детерминации и понятия определенности, об универсальности и эволюции категории детерминации в языках мира и об усвоении этой категории детьми в процессе овладения языком. В заключение дается обзор статей, представленных в сборнике.

Первый раздел открывается статьей В. Абрахама «Дискурсивное связывание: группа детерминанта и местоимения в немецком, нидерландском и английском языках». В статье исследуются правила выбора антецедента для различных анафорических средств в германских языках: указательных и личных местоимений, а также определенного артикля, употребленного в функции местоимения. Автор показывает, что основным критерием при выборе антецедента является его тема-рематический статус и (в меньшей степени, при наличии нескольких потенциальных антецедентов) его линейная позиция. Так, если личные местоимения (как и определенные именные группы) в качестве антецедента в предыдущем предложении выбирают топикальные именные группы, то указательные местоимения и артикли, употребленные в местоименной функции, всегда выбирают антецедент, входящий в состав ремы. Ср. следующие примеры из немецкого языка:

- (1) Hans_i traf Alfons_j. Er_i trug ein Regenmantel.
Ганс встретил Альфонса. Он был в плаще.
- (2) Hans_i traf Alfons_j. Der_j trug ein Regenmantel.
Ганс встретил Альфонса. Тот был в плаще.

В примере (1) личное местоимение *er* выбирает в качестве антецедента топикальную именную группу *Hans* из предыдущего предложения. В примере (2) определенный артикль в функции местоимения *der* выбирает в качестве антецедента именную группу *Alfons*, имеющую статус ремы.

Выводы об анафорических свойствах артикля в местоименной функции на синхронном уровне автор далее использует в своей второй статье «Дискурсивно-функциональная кристаллизация исторически исходного указатель-

ного местоимения», посвященной диахроническому развитию немецкого артикля, также включенной в этот сборник.

Интересно, что в русском языке указательное местоимение *тот* имеет дистрибуцию, схожую с дистрибуцией указательных местоимений и артикля в местоименной функции в немецком и нидерландском. Так, в предложении (2) при переводе на русский язык скорее всего будет использовано именно это местоимение.

В статье Э. Штарк «Род, число и неопределенные артикли: о "типологической неоднозначности" итальянского языка» сравнивается дистрибуция трех типов неопределенных именных групп (без артикля, с неопределенным артиклем и с так называемым «партиитивным артиклем») в испанском, итальянском и французском языках и предлагается диахроническое объяснение обнаруженных различий между этими родственными языками. Во французском языке именные группы без артикля практически не употребляются, в то время как именные группы с партиитивным артиклем имеют широкую дистрибуцию, и их употребление сильно грамматикализовано. В испанском, наоборот, широко употребляются именные группы без артикля, а партиитивный артикль вообще отсутствует. На основании этих и ряда других отличий некоторые исследователи предлагали относить французский и испанский языки к двум разным морфосинтаксическим типам. Итальянский язык занимает промежуточную позицию между французским и испанским: с одной стороны, в нем при определенных условиях допускается употребление именных групп без артикля, а с другой стороны, в нем имеется партиитивный артикль, хотя его употребление и менее грамматикализовано, чем во французском языке. Автор исследует историю возникновения партиитивного артикля в итальянском языке и дистрибуцию других типов неопределенных именных групп в разные периоды развития этого языка и выдвигает следующие диахронические объяснения наблюдаемых различий между испанским, итальянским и французским языками. Во-первых, отсутствие однозначного показателя множественного числа (как в итальянском и французском, но не в испанском языке) коррелирует с возникновением партиитивного артикля. Во-вторых, развитие системы обязательного использования артикля в неопределенных именных группах (как во французском языке) связывается с полной утратой «лексической мотивации» грамматического рода, существовавшей в латинском языке, в котором, как показывает автор, различие в грамматическом роде между однокоренными существительными

ми часто соответствовало различию в «исчисляемости – неисчисляемости».

В следующей статье, озаглавленной «Скрытое маркирование определенности/неопределенности и аспектуальности в древнеисландском, готском и древнесверхненемецком языках», Э. Ляйс указывает на то, что, помимо явного маркирования детерминации при помощи артиклей, в языках мира существуют другие, скрытые или более сложные механизмы маркирования определенности/неопределенности. К таким механизмам относится, во-первых, синтаксическая позиция именной группы. Автор отмечает, что во многих языках (как, например, в чешском) определенность именной группы кодируется путем постановки этой именной группы в позицию топики. Во-вторых, в некоторых языках определенность/неопределенность именной группы кодируется выбором падежного маркирования этой именной группы в позиции дополнения в сочетании с аспектуальными свойствами глагола. Так, по утверждению автора, в русском языке сочетание несовершенного вида глагола с прямым дополнением в родительном падеже кодирует неопределенность, а сочетание совершенного вида глагола с прямым дополнением в винительном падеже кодирует определенность именной группы. В то же время сочетание совершенного вида глагола с прямым дополнением в родительном падеже приводит к 'партиитивному' прочтению. Ср. следующие примеры:

- (4) Он принес папиросы.
- (5) Он принес папирос.

Кроме того (и это нам представляется особенно интересным), Ляйс показывает, что аналогичные механизмы используются в некоторых языках для кодирования перфективности/имперфективности глагола. Так, в древнеисландском языке вынос глагола в начальную топикальную позицию кодирует перфективность. А в финском языке перфективность/имперфективность глагола зависит от падежного маркирования дополнения: дополнение в генитиве приводит к перфективной интерпретации, в то время как дополнение в партиитиве – к имперфективной. На основании подобных фактов автор делает вывод о том, что определенность в именной группе и аспектуальная характеристика глагола – это единая грамматическая категория. Такое единство автор объясняет схожестью мерсологических характеристик исчисляемых vs. неисчисляемых существительных и перфективных vs. имперфективных форм глагола соответственно. Отметим, что, на наш взгляд, такое объяснение как минимум не полно, так как противопостав-

ление исчисляемых/неисчисляемых существительных не эквивалентно противопоставлению определенных/неопределенных именных групп.

Важным выводом автора является то, что диахроническое развитие категорий определенности и аспектуальности тесно взаимосвязано. Это подтверждается, как указывает автор, тем фактом, что в языках с развитой аспектуальной системой обычно отсутствуют категория артикля, а в языках с артиклями часто отсутствует грамматическая категория аспекта.

Основываясь на этих идеях, автор предлагает анализ диахронического развития категории определенности в немецком языке, связывая возникновение артиклей с распадом аспектуальной системы и утратой «сложного» механизма кодирования определенности сочетанием аспектуальных характеристик глагола с выбором падежной формы дополнения. Далее, Лайс анализирует категорию определенности в древнеисландском, готском и древневерхне-немецком языках и показывает, как эти языки вписываются в предложенную схему диахронического развития.

Завершается статья обсуждением различий между артиклями (детерминантами) и указательными местоимениями. При этом автор, подчеркивая основополагающий характер этих различий, предлагает объяснение тому, почему именно указательные местоимения являются универсальным источником возникновения артиклей.

Статья Б. Бауэр «Определенный артикль в индоевропейских языках: возникновение новой категории?» состоит из двух частей. В первой части автор показывает, что развитие определенного артикля в романских языках, начавшееся еще в ранней латыни, происходило независимо от греческого языка. Во второй части рассматриваются другие способы кодирования определенности/неопределенности в индоевропейских языках: различные парадигмы прилагательных (сильное vs. слабое склонение прилагательных в немецком, полные vs. краткие формы прилагательных в славянских языках), аспектуальные характеристики глагола и падежное кодирование, а также деривационные аффиксы. Автор приходит к выводу о том, что, скорее всего, «понятие» определенности существовало в индоевропейских языках до возникновения артиклей.

Последняя статья первого раздела написана А. Егер и озаглавлена «“Отрицательные” изменения: об истории немецких неопределенных детерминантов в сфере действия отрицания». В статье автор анализирует дистрибуцию различных типов неопределенных именных

групп в отрицательных и других «неутвердительных» контекстах (вопросительные, условные предложения, дополнение к предлогу *без*) в разные периоды развития немецкого языка. Автор показывает, что в древне- и средневерхне-немецком существовало четыре типа неопределенных именных групп, допустимых в сфере действия сентенциального отрицания:

а) именные группы без артикля, употреблявшиеся как в утвердительных, так и в неутвердительных и отрицательных контекстах;

б) именные группы с неопределенным детерминантом *ein*, также употреблявшиеся во всех перечисленных контекстах;

в) именные группы с детерминантами *einig*, *dehein(ig)/kein*, употреблявшиеся только в неутвердительных контекстах (в том числе в сфере действия отрицания);

г) именные группы с детерминантами *nihein(ig)/nehein*, употреблявшиеся только в отрицательных, но не в других неутвердительных контекстах.

Со временем употребление именных групп без артикля сокращается, а детерминанты типа (г) исчезают. Их место занимают детерминанты типа (в), дистрибуция которых, таким образом, сужается до отрицательных контекстов. При этом детерминант *dehein(ig)/kein* вытесняет детерминант *einig*. В результате такого развития, в современном немецком языке отсутствуют именные группы типа (в), т.е. так называемые «слабые отрицательные местоимения» (*weak negative polarity items*).

Второй раздел книги открывает статья Л.С. Стван, озаглавленная «Функционирование исчисляемых существительных в единственном числе без артикля в английском языке». В этой статье автор исследует дистрибуцию именных групп без артикля в единственном числе, в вершинах которых стоят исчисляемые существительные. Ср. следующие примеры:

- (6) I work **at home**, and I have found that this arrangement has a tremendous potential for personal growth, because nobody will notice if you eat as many as 20 lunches a day.

Я работаю **дома**, и я обнаружил, что в таком положении вещей заключен огромный потенциал для личностного роста, так как никто не заметит, если вы пообедаете даже 20 раз за день.

- (7) Off and on since then, the companies have skirmished **in court**.

С тех пор компании то прекращали, то возобновляли борьбу **в суде**.

- (8) An amendment to the Senate's anti-drug bill would have barred alcohol companies from sponsoring any sort of event at all **on campus**.

Поправка к биллю, предложенному в сенате и направленному против наркотиков, должна была запретить алкогольным компаниям спонсировать любые мероприятия на территории университетов.

Автор показывает, что такие именные группы могут выполнять три функции:

а) они могут выступать в роли определенных именных групп, обозначая известные объекты (см. пример 6);

б) они могут отсылать к деятельности, связанной с каким-то местом (см. пример 7);

в) они могут иметь генерическое прочтение (см. пример 8).

В статье Т. Купиш и К. Купса «Определенный артикль в нереферентных объектных именных группах: сравнение французского и итальянского языков» исследуется одно существенное различие в дистрибуции определенного артикля во французском и итальянском языках. Представляется, что во французском языке определенный артикль гораздо реже употребляется в составе нереферентных объектных именных групп, чем в итальянском. Ср. следующие примеры:

(9) Ит. Se Mario avesse una / la macchina, potrebbe andare in Spagna.

(10) Фр. Si Mario avait une / *la voiture, il pourrait aller en Espagne.

Если бы у Марио была машина, он мог бы поехать в Испанию.

Авторы приводят результаты корпусного исследования и анкетирования, которые подтверждают это наблюдение. На основании полученных данных и на основании гипотезы о том, что употребление определенного артикля в нереферентных контекстах свидетельствует о большей его грамматикализации, авторы делают вывод о том, что определенный артикль в итальянском языке находится на более поздней ступени грамматикализации, чем во французском. Интересно, что авторы не оспаривают выводы других исследователей (в частности мнение Э. Штарк, приведенное в статье, рассмотренной выше), что н е о п р е д е л е н н ы й артикль во французском языке более грамматикализован, чем в итальянском.

Д. Биттнер в статье «Исходные функции определенных детерминантов и групп детерминанта в процессе усвоения немецкого как первого языка» исследует использование определенного артикля немецкоговорящими детьми с начала овладения языком до четырех лет. Он показывает, что дети с самого начала употребления определенного артикля имеют представление о его основной функции: индивидуализа-

ции определенного референта. Кроме того, уже в течение первых двух или трех месяцев употребления определенного артикля дети усваивают его грамматические характеристики, связанные с падежным маркированием. Точнее, они связывают определенные формы артикля с определенной синтаксической функцией (форма *der* связывается с функцией подлежащего, форма *den* – с функцией дополнения, в то время как форма *die* не связывается с конкретной синтаксической функцией). Необходимой предпосылкой для таких обобщений является возникновение в речи ребенка финитных форм глагола. При этом даже в три года у детей не наблюдается усвоение распределения форм артикля в зависимости от грамматического рода. Наконец, третий и, наверное, основной вывод автора заключается в том, что дискурсивные функции артикля и именных групп с артиклем также усваиваются детьми очень рано – в течение двух-трех месяцев после начала употребления артикля в местоименной функции и в составе именных групп. При этом артикли в местоименной функции употребляются для отсылки к достаточно актуализированному референту, в то время как полные именные группы с определенным артиклем используются для обозначения референтов, которые не были до сих пор актуализированы или не находились в центре внимания адресата.

Третий раздел сборника открывает вторая статья В. Абрахама «Дискурсивно-функциональная кристаллизация исторически исходного указательного местоимения», которая уже упоминалась выше. Основываясь на выводах о дистрибуции различных анафорических средств в современном немецком языке, которые были изложены в первой статье, Абрахам исследует процесс возникновения артикля в истории немецкого языка. Основная идея автора заключается в том, что детерминант в функции артикля в составе именной группы возник в результате грамматикализации детерминанта в местоименной функции. Этот процесс, как и в работе Э. Ляйс, связывается с разрушением аспектуальной системы глагола.

В статье А. Бартра-Кауфман «Именные группы без детерминанта в пассивных конструкциях ранних романских языков» проводится формально-синтаксическое исследование именных групп без артикля в староиспанском и старокаталанском языках. Автор показывает, что, в отличие от современных испанского и каталанского языков, в староиспанском и старокаталанском именные группы без артикля в единственном числе допускались в позиции субъекта пассивной конструкции. Автор рассматривает дистрибуцию разных типов именных групп без артикля и делает вывод о

том, что в старокаталанском и староиспанском категория детерминации еще окончательно не сформировалась и именные группы могли лицензироваться другими функциональными вершинами: грамматическим родом, аффиксами номинализаций и числом.

Статья Т. Лондаля «О структуре и эволюции именных групп в норвежском языке» посвящена формально-синтаксическому анализу именной группы в современном норвежском языке в сравнении с древнескандинавским языком (Old Norse). Как указывает автор, определенный артикль в древнескандинавском мог быть полноценным словом, предшествующим существительному, или энклитикой, следующей за существительным. В современном норвежском языке этот артикль грамматикализовался в суффикс, но при этом возникла конструкция с двойным маркированием определенности, т. е. именная группа, в которой одновременно присутствует детерминант и аффиксальный показатель определенности. С формальной точки зрения, автор объясняет это различие между древнескандинавским и современным норвежским наличием в последнем проекции *лР*, которая находится достаточно низко в структуре именной группы и в которой располагается аффиксальный показатель определенности. В древнескандинавском языке, напротив, проекция *лР* отсутствует. При этом и в современном норвежском, и в древнескандинавском постулируется высоко расположенная проекция *DP*, в вершине которой располагается детерминант. Как указывает автор, такой анализ имеет два существенных следствия: во-первых, согласно этому анализу функциональные проекции не универсальны, т. е. могут присутствовать не во всех языках, а во-вторых, данный анализ предполагает возможность грамматикализации «вниз» (из более высокой позиции в синтаксическом дереве в более низкую).

В статье Ф. Осава «Возникновение группы детерминанта с точки зрения онтогенеза и филогенеза: корреляция между *DP*, *TP* и аспектом в древнеанглийском языке и при усвоении первого языка» сравнивается структура именной группы в староанглийском и современном английском языках. Автор пытается доказать, что в древнеанглийском языке отсутствовала функциональная категория детерминанта и что употребление имен в аргументных позициях лицензировалось наличием падежных показателей (автор опирается на теорию, предложенную в [Higginbotham 1985]). Кроме того, автор указывает на то, что не существует твердых свидетельств наличия в древнеанглийском языке проекции *TP* (*tense phrase*). Таким образом, подтверждается параллелизм между

структурой клаузы и структурой именной группы.

Возникновение категории детерминации в английском языке автор связывает, во-первых, с утратой морфологических показателей падежа, а во-вторых, с упрощением аспектуальной системы глагола (в этом автор следует за идеями, выдвинутыми в работах [Abraham 1997; Leiss 1999; 2000], ср. также идеи, изложенные в статье Э. Ляйс в настоящем сборнике).

Завершается статья обсуждением ряда фактов из области усвоения языка детьми. Автор показывает, что усвоение категории детерминанта и функциональной категории «время» *T°* (вершины проекции *TP*) происходит позже, чем усвоение аспектуальных различий. Таким образом, по мнению автора, наблюдается параллелизм между этапами диахронического развития языка и этапами его усвоения (от системы с аспектуальными различиями, но без категорий детерминанта и *T°*, к системе с этими функциональными категориями). Отметим, однако, что данный параллелизм между онтогенезом и филогенезом является неполным: если в процессе эволюции языка возникновение категории детерминации и (возможно) *T°* связывается с утратой грамматической категории аспекта (и соответственно, с утратой механизма кодирования определенности с использованием аспектуальных характеристик глагольной формы), то в процессе усвоения языка об утрате аспектуальных противопоставлений речи не идет.

Последняя статья сборника написана Дж. Вуд и озаглавлена «Указательные и притяжательные местоимения: от древнеанглийского к современному английскому языку». В этой статье рассматриваются именные группы, включающие одновременно указательные и притяжательные местоимения. Автор показывает, что в древнеанглийском языке существовало три типа подобных конструкций, формально различавшихся порядком следования элементов именной группы:

- а) указательное местоимение + притяжательное местоимение + существительное;
- б) притяжательное местоимение + указательное местоимение + существительное;
- в) притяжательное местоимение + существительное + указательное местоимение.

Вуд доказывает необходимость постулировать различные синтаксические структуры для этих типов конструкций и исследует их диахроническое развитие.

Рассматриваемый сборник несомненно представляет интерес как для лингвистов, занимающихся исследованием структуры именной группы на синхронном уровне, так и для тех, кто интересуется процессом эволюции

именной группы в диахронической перспективе и особенно вопросами возникновения артикля. Важной особенностью этого сборника статей является то, что многие авторы учитывают в своих исследованиях достижения как формальной, так и функциональной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Abraham 1997 – *W. Abraham*. The interdependence of case, aspect and referentiality in the history of German: The case of the verbal gen-

itive // *Parameters of morphosyntactic change*. Cambridge, 1997.

Higginbotham 1985 – *J. Higginbotham*. On semantics // *Linguistic inquiry*. 1985. 16.

Leiss 1999 – *E. Leiss*. Gender in Old High German // *Gender in grammar and cognition*. Berlin, 1999.

Leiss 2000 – *E. Leiss*. Artikel und Aspekt: Die grammatischen Muster von Definitheit. Berlin, 2000.

С.А. Минор